

RRL: Exec 300, 400, 410, 420, 430, 440, 450, 460, 470, 480, 490, 500, 510, 520, 530, 540, 550, 560, 570, 580, 590, 600, 610, 620, 630, 640, 650, 660, 670, 680, 690, 700, 710, 720, 730, 740, 750, 760, 770, 780, 790, 800, 810, 820, 830, 840, 850, 860, 870, 880, 890, 900, 910, 920, 930, 940, 950, 960, 970, 980, 990

Box 40

DECLASSIFIED / RELEASED

NLS F99-051 # 379

BY dmf, NAFA, DATE 10/16/00

Уважаемый господин Президент!

В этом моем обращении к Вам хочу высказать некоторые соображения и предложения в развитие нашего с Вами обмена мнениями.

После Женевской встречи у нас имеется общая задача - сделать все необходимое и возможное, чтобы ее результаты, которые повсюду вызвали удовлетворение, были подкреплены практическими договоренностями и мерами, ведущими к прекращению гонки вооружений, укреплению безопасности всех государств, оздоровлению обстановки в мире. От нас, как руководителей двух крупнейших держав, ждут именно этого.

Конечно, особое значение имеют советско-американские переговоры по ядерным и космическим вооружениям. Мы за достижение на них реального прогресса, так же как и на конференции в Стокгольме, на переговорах в Вене и на других форумах.

Но есть вопрос, по которому можно добиться конкретных результатов уже сейчас, притом весомых и реально осязаемых. Это - вопрос прекращения ядерных испытаний.

Советский Союз в одностороннем порядке ввел с 6 августа с.г. и соблюдает мораторий на любые ядерные взрывы. Нет нужды говорить о серьезности этого шага. Принять такое решение было для нас делом не простым. У советской стороны есть свои программы, конкретные практические потребности. Поэтому был установлен срок действия моратория - до 1 января 1986 г. Как мы заявляли, СССР готов воздерживаться от проведения ядерных взрывов и далее, но, разумеется, на основе взаимности. Подтверждаю это вновь. Но если со стороны США на этот наш жест доброй воли позитивного отклика не последует, то односторонние обязательства СССР после объявленного срока утратят силу.

Хотелось бы, чтобы этого не произошло. Хотя времени в нашем распоряжении остается немного, его тем не менее достаточно, чтобы американская сторона еще раз тщательно взвесила данный вопрос, рассмотрела его в широком политическом плане. Повторю мысль, которую я Вам уже высказывал: если есть действительное намерение вести дело к остановке гонки ядерных вооружений, то взаимный мораторий не может вызывать возражений, а польза от него была бы большая.

В самом деле - какие могут быть объективные препятствия к тому, чтобы нам вместе приостановить испытания ядерного оружия? По моему убеждению, таких препятствий нет. Ведь наши страны здесь находились бы, в сущности, в равном положении.

Его Превосходительству
Рональду У. Рейгану,
Президенту Соединенных Штатов Америки
г. Вашингтон

PRESERVATION COPY

Иногда, правда, ссылаются на трудности контроля. Но каких-либо оснований, чтобы драматизировать эту проблему, тоже нет. Мы оба знаем, что и СССР, и США располагают весьма совершенными национальными техническими средствами, позволяющими надежно проверить факт непроведения ядерных испытаний. Дополнительной гарантией обеспечения уверенности сторон в том, что мораторий соблюдается, явился бы отказ — как это сделал сейчас Советский Союз — от проведения любых ядерных взрывов — как в военных, так и в мирных целях.

Если, однако, по вопросам проверки какие-то сомнения все же остаются, то это при согласии в главном, на наш взгляд, разрешимая проблема. Можно воспользоваться, например, предложением делийской "шестерки" — Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции — относительно создания на территориях этих стран механизмов проверки. Мы уже выразили позитивное отношение к этому.

Скажу больше. При установлении сейчас взаимного моратория на ядерные взрывы мы готовы — и предлагаем — одновременно договориться о следующем: на взаимной основе по соответствующим запросам предоставлять возможности наблюдателям обеих сторон посещать места неясных явлений, чтобы устранять возможные сомнения, что такие явления могут быть связаны с ядерными взрывами.

Другими словами, вопрос о взаимном моратории на ядерные взрывы назрел и может быть практически решен. Но а если говорить о политическом значении такого совместного шага, то, конечно же, он дал бы вполне определенный сигнал и другим ядерным державам, создал бы качественно новую ситуацию, гораздо более благоприятную для позитивного развития процесса, начатого в Женеве, для принятия эффективных практических мер по свертыванию гонки ядерных вооружений.

Реальным шагом в том же направлении несомненно явилось бы и возобновление трехсторонних переговоров о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. В пользу этого со всей определенностью высказывается подавляющее большинство государств, о чем было ясно заявлено в ООН, на недавней Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, в других авторитетных международных организациях.

Хочу подтвердить нашу готовность к таким переговорам и конкретно предлагаю возобновить их в январе следующего года, например, в Женеве. Полагаю, что в случае Вашего согласия мы могли бы совместно договориться на этот счет и с англичанами.

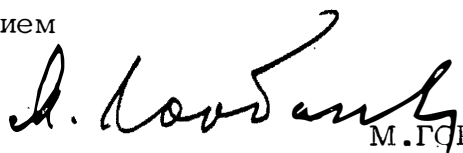
Господин Президент, я счел необходимым высказаться в этом послании по очень важному, серьезному вопросу в духе той откровенности, которой были проникнуты наши встречи и беседы в Женеве.

От лица советского руководства хочу подтвердить, что мы за реализацию тех принципиальных пониманий, которые были достигнуты между нами. Именно в этом плане я и обращаюсь к Вам.

Мы не видим никаких по-настоящему убедительных причин, почему СССР и США не могли бы сделать совместный шаг - взаимно прекратить ядерные взрывы. Здесь требуется политическое решение. И хотелось бы надеяться, что такое решение будет принято администрацией США.

С уважением

М. ГОРБАЧЕВ

5 декабря 1985 года

